

На самом деле, травмы Чжоу Хао не были такими серьёзными, просто его внутренние органы были повреждены в результате удара. Пока Подлинная Аура могла циркулировать в его теле в течение нескольких недель, никаких серьёзных проблем не возникло бы.

Тем не менее, он ещё раз спас жизнь Ян Цзябао, и это привело к тому, что отношение Ян Цзябао к нему сильно изменилось.

Ян Цзябао осторожно помогла ему сесть и нежно погладила его грудь и спину, тихо спросив: «Ты в порядке?»

«Пока ты не ударишь меня снова, я не умру». Сказал быстро Чжоу Хао.

«Я же сказала тебе, что мне жаль, разве ты не прости меня? Кто сказал тебе притворяться, ты напугал меня своей смертью прямо сейчас». Надулась Ян Цзябао.

Внезапно Чжоу Хао увидел, что Ян Цзябао все ещё держится за жёлтый защитный талисман, и слегка вздохнул: «Почему ты так глупо себя ведешь?»

Ян Цзябао также посмотрела на защитный талисман в ее руке: «Разве ты не говорил, что твоя мать дала тебе это?» Итак, я... »

На самом деле, она не слишком много думала в то время. Когда она увидела, как падает защитный талисман Чжоу Хао, в тот момент она помнила только то, что защитный талисман был очень важен для Чжоу Хао и подсознательно прыгнула, чтобы схватить его.

Чжоу Хао был очень тронут в своём сердце, он никогда не думал, что эта девушка даже отбросит свою жизнь, чтобы защитить важную для него вещь.

Тем более, что защитный талисман не был действительно подарен ему мамой, а передан ему Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин. Это заставило Чжоу Хао почувствовать, что он обманул Ян Цзябао, и у него было чувство вины в своём сердце.

«Вот, я тебе его возвращаю. Теперь тебе нужно беречь его». Ян Цзябао не знала, о чём думал Чжоу Хао, и улыбнулась, положив защитный талисман в карман на груди Чжоу Хао.

Увидев очаровательное лицо Ян Цзябао, Чжоу Хао не мог не взять ее за руку и тихо сказал: «Ты действительно глуповата».

«Если я глупа, то пусть будет так. Тебе не нужно об этом заботиться». Ян Цзябао усмехнулась и посмотрела на Чжоу Хао.

Чжоу Хао неожиданно обнял ее, притянул к себе ближе и быстро поцеловал в губы.

"Ууу!" Ян Цзябао была чрезвычайно шокирована внезапным поступком Чжоу Хао, и ее губы снова несли такое мягкое и тёплое чувство.

Все ее тело напряглось, и она боялась открыть глаза перед Чжоу Хао, в то время как два ее прекрасных кулака продолжали бить Чжоу Хао по плечам.

Однако Чжоу Хао не собирался отпускать ее и крепче обнял.

Медленно, рука Ян Цзябао, которая была Чжоу Хао, превратилась в хватку на его плече и перестала бороться.

Слегка лёжа на теле Чжоу Хао, её нежное и белоснежное лицо слегка покраснело.

Хотя Ян Цзябао было уже восемнадцать лет, по сравнению с Чжоу Хао, который был младше ее на три года, у неё просто не было опыта поцелуев.

Для сравнения, Чжоу Хао, которому только что исполнилось пятнадцать, уже можно считать «экспертом по цветам».

Однако, прежде чем Чжоу Хао сунул язык в рот Ян Цзябао, он специально сказал: «Не кусай меня снова».

В прошлый раз, когда он насильно поцеловал Ян Цзябао, она яростно прикусила его язык, это происшествие все ещё оставило в сердце Чжоу Хао продолжительный страх.

Лицо Ян Цзябао стало ещё краснее, и она нежно уставилась на Чжоу Хао, ее руки крепко обняли его шею, когда она взяла на себя инициативу, чтобы приблизиться к нему, предлагая свои ароматные губы Чжоу Хао.

Теперь она была зависима от этого прекрасного чарующего чувства.

Чжоу Хао засмеялся, и их губы снова соединились. Язык Чжоу Хао также успешно атаковал,

бушуя от души.

В долине никого не было, что позволило им по-настоящему насладиться романтическим миром двух людей.

После неизвестного промежутка времени они медленно рассоединились. Красивые глаза Ян Цзябао были мягко закрыты, а её милые ресницы все ещё дрожали, когда она выдыхала тёплый и тонкий аромат.

Медленно открыв глаза, она увидела самодовольную улыбку Чжоу Хао.

Ян Цзябао покраснела и застенчиво сказала: «Большой извращенец, большой жулик!» Её тон полностью отличался от того, когда она раньше ругала его. Это звучало больше как мягкие слова для возлюбленного.

Чжоу Хао облизнул губы и засмеялся: «Так сладко».

Ян Цзябао знала, что он имел в виду под «сладко». В то же время, её лицо стало горячим, и она вспомнила об этом опьяняющем чувстве.

Внезапно она яростно обняла Чжоу Хао и фактически взяла на себя инициативу поцеловать его в губы.

Чжоу Хао был поражён, он никогда не думал, что эта девушка возьмёт на себя инициативу

напасть на него после того, как он отпустит ее.

Тем не менее, он также был рад принять эту инициативу, поэтому он снова попробовал сладкий поцелуй этой молодой девушки.

Когда они снова рассоединились, Ян Цзябао уже была в объятиях Чжоу Хао. Его правая рука все ещё мягко поглаживала грудь Цзябао, когда она смотрела на него.

"Разве ты не говорил, что тебе не нравятся девушки, которые выглядят как стиральные доски?" Она все ещё очень заботилась о том, что сказал Чжоу Хао прежде, тем более что они уже убрали стену между ними.

Чжоу Хао засмеялся: «Все в порядке, со мной в будущем они вырастут очень быстро».

После того как он закончил говорить, его рука уже поднялась на мягкую грудь Ян Цзябао и погладила пару мягких «нефритовых кроликов, похожих на бамбуковые побеги».

"Не трогай меня, мерзавец!" Когда на Ян Цзябао внезапно напали, ее тело сразу напряглось.

Однако, хотя она прижала свою руку к руке Чжоу Хао, желая помешать ему творить что он хочет, её сопротивление было совсем не сильным.

«Правильно, есть ли какой-нибудь выход из этой долины? Как мы собираемся выбраться?»

Чжоу Хао оглянулся и увидел только, что долина была густо засажена деревьями и никаких признаков человеческого жилья вообще не было. Кроме того, с обеих сторон были скалы, из которых, казалось, не было выхода.

Ян Цзябао увидела, что, когда Чжоу Хао задавал вопрос он также продолжать играть с её грудью и почувствовала, что все её тело стало мягким, но она не хотела отталкивать его.

Она могла только покраснеть и сказать: «Я тоже не знаю. Я никогда не была здесь раньше. Но я слышала от дяди Фу, что из этого места нет выхода, так что никто никогда не был здесь раньше».

«Тогда мы не сможем выбраться? " Чжоу Хао нахмурился.

Затем он опустил голову, чтобы улыбнуться Ян Цзябао, которая была в его объятиях: «Девочка, если мы действительно не сможем выбраться, тогда мы просто будем жить здесь до конца нашей жизни».

Не называй меня девочкой, я старше тебя», - сказала Ян Цзябао в недовольстве.

«Кто захочет жить с таким большим извращенцем, как ты? Я не собираюсь этого делать, иначе ты будешь издеваться надо мной каждый день». Хотя она так и сказала.

Но когда он представила, что живёт здесь с Чжоу Хао, её лицо снова покраснело.

Чжоу Хао ущипнул ее красивый нос, затем засмеялся: «Тогда я не буду тебя запугивать, как насчёт этого?»

«Давай не будем создавать проблемы на данный момент, мы должны думать о том, как мы собираемся выбраться. Дядя Фу и другие должны беспокоиться о нас». Сказала Ян Цзябао.

Чжоу Хао кивнул: «Правильно, подчинённые Пу Чансу только что упомянули мою кровь, я думаю, они уже знают, что моя кровь может вылечить яд от смеха «Аида», верно?»

После того, как Ян Цзябао услышала это, ее лицо стало ещё более серьёзным, она также слышала слова мужчины сказанные сейчас.

«Старейшина уже дал указание людям из семьи Ян не рассказывать об этом никому другому. Как об этом узнали подчинённые Пу Чансу?» Чжоу Хао сказал сознательно.

«Ты говоришь, что в нашей семье Ян есть предатель?» Ян Цзябао впиалась взглядом в Чжоу Хао.

Чжоу Хао пожал плечами: «Хотя это звучит не очень хорошо, я могу только догадываться».

На самом деле, у Ян Цзябао тоже было такое подозрение, хотя она не хотела верить, что это правда.

Однако группа Пу Чансу уже знала, что кровь Чжоу Хао может вылечить яд «Смеха Аида», поэтому существует высокая вероятность того, что в их семье Ян появился предатель.

Тем более что это уже угрожало безопасности Чжоу Хао, а также её семье из-за чего она ещё больше начала беспокоиться. Она немного вздохнула и спросила Чжоу Хао: «Тогда, как ты думаешь, кто это?»

«Не говори, что я вымещаю на него личную обиду». Чжоу Хао сказал: «Я думаю, что наиболее вероятным предателем является твой старший брат Ян Сяоцзун».

«Кто сказал, что ты мстишь за личную обиду? Ты просто чувствуешь вину».

Ян Цзябао фыркнула: «Но я подозреваю, что это тоже он. Я выросла вместе с ним, поэтому я знаю его.

Точнее говоря, он один из тех людей, у которых плохой характер и они очень мстительны. Мой второй дедушка очень строг с ним.

Чжоу Хао засмеялся: «Самое главное, он подумал, что я насильственно отобрал его любовь с помощью своей «сабли», и поэтому он проинформировал подчинённых Пу Чансу и после этого они пришли искать нас».

О чем ты говоришь? Ян Цзябао сжала его талию: «Почему это звучит как будто я плохая девушка, которая вдруг сбилась с пути?»

«Хе-хе-хе». Чжоу Хао засмеялся, затем сказал: «Но нам нужно поспешить назад, я боюсь, что Пу Чансу и другие воспользуются этой возможностью, чтобы навредить твоей семье Ян».

Услышав слова Чжоу Хао, Ян Цзябао тоже стала беспокоиться, и поспешно помогла Чжоу Хао встать: «Тогда давай быстро найдём выход».

Чжоу Хао кивнул и последовал за Ян Цзябао в сторону. Внезапно он увидел привлекательное красное пятно слева.

"Подожди!" Он вдруг закричал и посмотрел на ярко-красный свет.

Это была неизвестная кроваво-красная орхидея, которая блестяще расцвела.

Сейчас была зима, и деревья в долине были либо с жёлтыми, либо с опавшими листьями. Тем не менее, эта кроваво-красная орхидея расцвела так блестяще, в пустынной долине.

"В чем дело?" С сомнением спросила Ян Цзябао.

Чжоу Хао быстро подошёл к орхидее и присел на корточки, чтобы присмотреться. Чем больше он смотрел на неё, тем больше он удивлялся.

Потому что он обнаружил, что эта кроваво-красная орхидея очень похожа на «Орхидею продлевающая жизнь», записанную в «Травяной классике Шен Нонга».

«Травяная классика Шен Нонга» была написана не полностью Шен Нонгом, она была завершена после сотен лет изучения и пополнения более чем десятью поколениями врачей.

Доктор Гонгсун провёл всю свою жизнь, исследуя «Травяную Классику Шен Нонга», и в книге было немало его заметок.

Согласно записям "Травяной Классики Шен Нонга", владелец "Травяной Классики Шен Нонга" столкнулся с пациентом во время династии Тан.

Пациент был с синими венами, и хрипами, не мог лечь спать, от лихорадочных приливов днём, и потливости ночью".

Он нашёл, что у пациента была масса размером с чашку чуть ниже правой стороны его ребра, с прозрачной хорошо видимой веной, и это вызывало у него лихорадку днём и потливость ночью.

В то время владелец «Травяной классики Шен Нонга» нашёл лекарство под названием «Орхидея продлевающая жизнь» для лечения пациента.

Подрёберная масса пациента вскоре была решена, и его состояние вскоре пришло в норму.

В дневнике доктора Гонгсуна было сказано, что симптомы пациента очень похожи на текущий рак печени, и что «Орхидею продлевающую жизнь», скорее всего, является драгоценным лекарством, которое может вылечить рак печени!